

**РОССИЙСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ:
СОТРУДНИЧЕСТВО ГОСУДАРСТВА И ЦЕРКВИ**

(Доклад на XIX Международных Рождественских образовательных чтениях)

RUSSIAN EDUCATION: STATE AND CHURCH COOPERATION

(Report on XIX International Christmas educational readings)

Никандров Н.Д.

Президент Российской академии образования,
доктор педагогических наук, профессор, действительный член РАО

E-mail: vadimilrao@yandex.ru

Nikandrov N.D.

President of the Russian Academy of Education,
Doctor of science (Education), Professor,
Academician of Russian Academy of Education

Аннотация. В докладе характеризуются возможности полноценного сотрудничества государства и религий, рассматриваются перспективы преподавания курса «Основы религиозных культур и светской этики».

Annotation. Report characterized possibilities of high-grade cooperation of the state and religions, prospects of teaching a course «Fundamentals of religious cultures and secular ethics» are considered.

Ключевые слова: православная церковь, Российская академии образования, образование, воспитание, социализация.

Keywords: orthodox church, Russian Academy of Education, education, upbringing, socialization.

Обращаясь к теме сотрудничества государства и церкви в деле образования, позволю себе напомнить, что эту проблему на Рождественских образовательных чтениях мы обсуждаем не впервые. Об этом шла речь и в 2002 году. Вместе с тем, во-первых, проблема остается важной. А во-вторых, прошедшие годы и усилия тех, кто неравнодушен к воспитанию молодежи, да и всех наших граждан, позволили многое сделать в этом отношении. Соответственно, с удовлетворением и справедливо радуясь сделанному, подводя некоторые итоги, мы сейчас можем и должны посмотреть на то, что еще предстоит сделать.

Прежде всего, хотелось бы отметить, что добрая воля руководителей страны и церкви – важная, но не единственная предпосылка такого сотрудничества. Вся долгая история взаимодействия государства и религий – я это слово беру во множественном числе, – вся история русского православия в России, наша современность показывают, что основной предпосылкой полноценного взаимодействия, более того, – сотрудничества являются общие ценности. Они не могут полностью совпадать у государства и церкви уже потому, что власти светские и церковь решают разные задачи. Если светская власть управляет страной во всей полноте, во всем многообразии вопросов экономики, безопасности, правопорядка, культуры, образования и так далее, то задачи церкви – прежде всего задачи душепопечения, нравственности, обращения человека к горнему миру.

И здесь возникают проблемы, которые сейчас во многом можно считать решенными, но уроки решения которых, нам надо всегда помнить. Самыми трудными для человека временами в России были те, когда государство пыталось обойтись без церкви, отодвинуть ее от дел мирских, тем более ее репрессировать. В относительно недавней истории России это, например, первая четверть 18 века (времена Петра I) и, конечно, времена гонений на церковь в советский период. Речь не идет о забвении достижений тех времен. В петровский период Россия сделала серьезный рывок в научном и тех-

ническом прогрессе. Советский Союз был по некоторым показателям первой или второй экономикой мира, он показал всем, как можно в исторически короткие сроки стать страной сплошной грамотности (вспомним в связи с этим учрежденную ЮНЕСКО премию имени Н.К. Крупской), страной передовой науки, он освободил мир от фашистской чумы. Но, как мы знаем, оба эти периода отмечены массовыми нарушениями прав и свобод человека, репрессиями против и мирян, и священно-служителей.

Жизнь показала нам и то, что отмечали наши православные философы: смешение задач государства и церкви, признание какой-либо религии государственной также не идет на пользу ни государству, ни церкви. Это уже было в дореволюционной России до 1917 года, когда православие было государственной религией и выбиралось не всегда свободно людьми или их родителями, но часто – из соображений удобства и карьеры. Кроме того, в этом случае церковь была, несомненно, вовлечена в политику, и не только в естественной для нее миротворческой и патриотической роли. Об этом хорошо писал в свое время отец Сергей (Булгаков) в своей статье "Православие и государство": "Христианская государственность, обеспечившая господствующее положение православной Церкви, оказывалась для нее и оковами, задерживавшими ее свободное развитие, и многое в исторической трагедии православия...объясняется именно этим нарушением равновесия в отношениях Церкви и государства" [1, С.340].

Еще один урок, важный для понимания настоящей необходимости сотрудничества церкви и государства в деле воспитания, – огромная трудность, подчас невозможность решать, казалось бы, сугубо мирские проблемы нравственности и поведения только светскими методами и возможностями. Полагаться лишь на них при существующих (несомненно, больших) возможностях государства и его системы социализации – значит, подвергать страну серьезным рискам. Это понимали и раньше. О том, что нельзя полагаться только на контролируемую роль государства, на законы и кодексы, о том, что все начинается с человека, с его воспитания, его внутреннего мира, хорошо писал И.А. Ильин. Я цитирую: "жадный пустит в ход все средства, продажный все продаст, человек, в коем Бога нет, превратит всю жизнь в тайное и явное преступление. Внешнее само по себе не обеспечит человеку ни духовности, ни духовного спасения. Никакой государственный строй не сообщит человеку ни любви, ни доброты, ни чувства ответственности, ни благородства" [4, С.40].

В 2006 году на совместной сессии всех государственных академий наук я говорил об этих рисках в докладе, который так и назывался: «Воспитание и социализация в современной России: риски и возможности». Прочитирую, простите, самого себя. Я говорил о таких рисках как:

- антипатриотизм и утрата чувства Родины;
- неуважение к власти, армии и силовым структурам вообще;
- национализм в его различных формах;
- рост корыстно обусловленной и насильственной преступности;
- равнодушие или активная неприязнь к людям, жестокость к ним;
- распространение алкоголизма и наркомании;
- обострение проблемы «отцов и детей», неуважение к уходящим и ушедшим поколениям;
- равнодушие к созданию семьи, промискуитет, пробные браки, социальное сиротство, рост проституции как основного или побочного занятия;
- примитивизация культурных потребностей и интересов с соответствующим обратным влиянием на культуру со стороны ее потребителей.

Это – риски для физического, нравственного и психического здоровья человека, риски для нравственного здоровья общества, риски для безопасности страны. Причем риски социализации не снимаются воспитанием, школой, образованием в самых разных учреждениях [2].

Последующие события, к сожалению, подтвердили эти опасения. Я, разумеется, не мог предвидеть, например, конкретные события в Москве на Манежной площади и в других местах в декабре 2010 года, но возрастающее стремление многих, особенно молодых, решать свои истинные или кажущиеся проблемы с помощью насилия – риск вполне реальный.

Но что значит риск? Это значит, что нечто нежелательное может случиться, но не обязательно должно, – если эти риски предвидеть, создавать необходимые условия и принимать соответствующие меры. Одним из важнейших условий является, несомненно, сближение на основе общих ценностей воспитательных усилий государства и церкви. Ведь интересы в таких вопросах как благополучие и безопасность страны, гражданская зрелость, нравственность и поведение граждан, семья и воспитание детей, полноценное образование здесь предельно близки.

И такое сближение началось, конечно, не сейчас. В этой связи я отметил бы и наши Рождественские чтения. Они проводятся уже девятнадцатый раз, и каждый раз они проводятся под руководством святейших патриархов, в них участвуют представители государственной власти, общественные деятели, ученые. И я ни разу не слышал, чтобы в каких-то существенных вопросах возникало взаимное непонимание, напротив, всегда обсуждение шло в духе сотрудничества.

Важную роль играли заключенный в 1999 году Договор о сотрудничестве Русской православной церкви и Министерства образования и науки, а также принятие в 2000 году Социальной концепции РПЦ. Напомню, что Концепция была подготовлена рабочей группой, которую возглавил митрополит Кирилл, ныне – Святейший патриарх Московский и Всея Руси.

Можно и нужно вспомнить и некоторые другие конкретные события. Так, в 2007 году в Калуге было принято совместное решение высоких представителей Русской православной церкви и Министерства образования и науки с участием Министра А.А. Фурсенко о чтении курса Основ духовно-нравственной культуры. И, конечно, следует считать исторической встречу Президента страны Д.А. Медведева с представителями традиционных исторических религий России 21 июля 2009 года и принятое там решение об экспериментальном преподавании в 4-5 классах учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики». Кстати, идея дополнить в нашей многонациональной и многоконфессиональной стране имеющий уже достаточно давнюю традицию курс Основ православной культуры другими традиционными для нас религиями и светской этикой принадлежит Патриарху Кириллу, о чем он нам с епископом Меркурием говорил 10 февраля 2009 года, т.е., напомню, буквально через неделю после интронизации.

Значимость духовно-нравственных устоев, уважение к российским традициям не раз подчеркивали и раньше высшие руководители страны. О ценностях, общественных идеалах и нравственных принципах, без которых мы не можем себе представить нашу страну, которые делают нас единым народом, Россией говорил в своем первом Послании Федеральному Собранию Президент Д.А. Медведев 5 ноября 2008 года. А несколько раньше, в апреле 2007 года Президент В.В. Путин в своем Послании подчеркнул, что «Духовное единство нашего народа и объединяющие нас моральные ценности – это такой же важный фактор развития, как политическая и экономическая стабильность... Общество лишь тогда способно ставить и решать масштабные национальные задачи, когда у него есть общая система нравственных ориентиров». Наглядным свидетельством готовности Президента и Председателя Правительства сотрудничать с церковью в этих вопросах было их присутствие в феврале 2009 года на интронизации Его Святейшества Святейшего патриарха Московского и Всея Руси Кирилла.

И вот теперь можно не только строить планы и надеяться, но и подвести определенные итоги курса Основ религиозных культур и светской этики, подумать о перспективах сотрудничества государства, общества и церкви в вопросах воспитания нравственности и духовности нашего народа.

Разумеется, как уже отмечалось раньше, содержательной основой такого взаимодействия является все же понимание общности основных ценностей. Но об этой стороне вопроса мы не раз говорили на Рождественских чтениях, поэтому повторяться я не буду. Отмечу лишь, что в нашем быстротекущем времени и российская жизнь, и международные события многократно подтверждали и подтверждают ценность единства в понимании основных жизненных ценностей.

Только это единство (конечно же, не абсолютное) помогает сохранить мир в семье, в стране, в мире. Еще раз стоит вспомнить замечательные слова Иисуса, "если дом разделится сам в себе, не может устоять дом тот" (Мк. 3, 25). И приведу только один пример, как этот изначально христианский призыв к всеединству понимался и в нашей давней российской истории, и звучит в современ-

ности. Феодосий Печерский писал в одном из своих посланий: "Милостынею же милуй не только свою веру, но и чужую: аще же видишь нагого, голодного, зимою ли, бедою одержима, аще то будет жидовин ли, сорочин ли, болгарин ли, еретик ли, латинин ли, от поганых ли – всякого помилуй, и от беды избави, яко же можеш" [цит. по: 3, С. 117].

Это – XI век. Но о том же в дни празднования двухтысячелетия христианства Предстоятели православных церквей писали уже современной пастве и всем людям, т.е., будем считать, нам с вами тоже: «На основании евангельского учения и нашего Священного Предания Православная Церковь отвергает ненависть к другим убеждениям и осуждает религиозный фанатизм, в каком бы виде они ни проявлялись» [7, С.5]. И все мы помним, как в декабрьские дни 2010 года патриарх Кирилл и представители других традиционных религий России призывали к миру и ненасилию, когда некоторые пытались превратить выступления футбольных болельщиков («фанатов») в бунтующую толпу разрушителей и насильников. Кстати, вспомним и то, что импортированное с Запада слова «фанат» и фанатизм – не только одного корня, но и одного идеологического смысла.

На что можно надеяться и над чем надо работать дальше? Конечно, можно надеяться просто на то, что и так преподающиеся в различных учебных заведениях по инициативе родителей, учителей, попечителей курсы религиозной направленности, истории религий дадут возможность детям познаться в доступной для них форме с духовно-нравственными ценностями. Но не требуется особых доказательств, чтобы понять: только поддержка государства и общества (а государство, будем помнить, служит обществу) может сделать этот процесс и повсеместным, и управляемым, и эффективным. Недавно Межведомственный координационный совет под председательством Министра образования и науки А.А. Фурсенко подвел итоги чтения в 19 регионах страны курса Основ религиозных культур и светской этики. Давать полный обзор этого обсуждения и итогов апробации курса в рамках выступления, конечно, нет смысла. Но хочу сказать о том, что мне как члену Совета показалось особенно важным и значимым для будущего.

Во-первых, не подтвердились опасения, что разделение по религиям и модулям может привести к разделению и взаимному недружелюбию самих детей. Проведенное Общественной палатой достаточно серьезное исследование показало, что ни по объективным данным, ни по мнению абсолютного большинства родителей этого не произошло. Правда, у меня и раньше было понимание, что такое могло бы быть лишь как результат сознательных действий некоторых недоброжелателей, например, чрезмерно воинствующих атеистов. Но допускаю, что были и вполне добросовестные сомнения такого рода; рад, что они не подтвердились.

Второй, впрочем, предсказуемый момент, – наименьшее благотворное влияние на поведение и добрые взаимоотношения ребят меж собой имел модуль светской этики. Конечно, и само такое влияние не могло быть большим из-за относительной краткости самой апробации. История не знает скоропалительных изменений в нравственности людей, хотя их поведение и может быстро изменяться под влиянием обстоятельств. Но то, что именно модули религиозной направленности все же больше влияли положительно, чем светская этика, важно и показательно.

У некоторых также было опасение, что чтение этого курса приведет к повышению религиозности детей, что курс приобретет миссионерскую направленность. Но такая задача не ставилась изначально, всегда подчеркивалась светская, культурологическая, нравственная направленность курса. Соответственно, если можно так сказать, приращения религиозности не произошло. Был другой, очень важный и, несомненно, положительный результат: возрос интерес детей к вопросам религии и нравственности. И уже их родителей и их самих свободный выбор будет в том, какую из предложенных нашей Конституцией возможность они выберут: быть или не быть верующими и в какой религии. Хотелось бы, конечно, чтобы относительно небольшая, но часто шумная группа воинствующих атеистов постепенно ушла в историческое небытие, не в физическом, конечно, смысле. Но здесь я выражаю лишь свое собственное пожелание.

Для будущего, несомненно, важно и то, что обсуждалось в начале эксперимента: учиться ли всем по единой программе или по модульному принципу. Думаю, модульный принцип был избран правильно. Он позволил и позволит избежать даже тех – относительно редких – случаев, когда роди-

тели хотят, чтобы дети углубленно изучали только одну религию. А краткое, но доброжелательное упоминание о всех религиях есть в каждом модуле.

Работа нашего Межведомственного совета подвела меня и вот к какому выводу. Строго говоря, он создан как орган, надзирающий – да будет мне позволено использовать это слово – за апробацией преподавания курса Основ религиозных культур и светской этики. Но апробация, т.е. проверка всегда ограничена во времени. По итогам успешной апробации курс, надеюсь, войдет в школьный стандарт и будет более продолжительным.

Почти все опрошенные в ходе апробации родители говорили о том, что его стоит изучать пять или более лет. Будут, конечно, возникать и проблемы самого разного свойства. Например, выполняя вместе с Российской академией наук свои задачи по экспертизе учебников, давая при этом положительную оценку тем, которые были в некоторой спешке написаны и напечатаны довольно большими тиражами для курса Основ религиозных культур и светской этики, наша Академия указала и на то, что над учебниками еще предстоит работа. В частности, в них еще немало материала, не вполне отвечающего принципу доступности для детей соответствующего возраста, есть и другие недостатки.

Эти и другие проблемы мог бы решать Межведомственный совет при продлении сроков его работы и расширении функций. Ведь в него входят представители основных религий, академий наук, высшей школы, регионов, Министерства образования и науки. Может быть, это был бы совет по духовно-нравственным проблемам образования и социализации, работающий на постоянной основе. Напомню, что в апреле 2010 года Президент страны Д.А. Медведев говорил о необходимости идеологического воспитания, т.е., по сути, гражданского и нравственного воспитания. Какой орган мог бы возглавить эту работу, может быть, вернуть нас к пониманию национальной идеи, которую мы потеряли и которая есть в большинстве стран? Может быть, этот Совет при условии, конечно, что он был бы наделен соответствующими полномочиями и работал в сотрудничестве с институтами гражданского общества. Ведь прав был И.А. Ильин, когда писал, что "образование без воспитания есть дело ложное и опасное. Оно создает чаще всего людей полуобразованных, самомнительных и заносчивых, тщеславных спорщиков, напористых и беззастенчивых карьеристов; оно вооружает противодуховные силы; оно развязывает и поощряет в человеке "волка" [5, С.309]. Волки, которые хватаются за биты для решения не только спортивных, но бытовых и моральных проблем, право же, России не нужны.

И последнее, о чем бы хотелось сказать. Россия – великая по своим просторам, по своей истории и культуре страна, она уже этим самым заслуживает своего пути в мире. Вместе с тем, опыт других стран в обсуждаемой сегодня проблематике, конечно, не может быть нам безразличен. И в этой связи стоит вспомнить, что во многих документах разных стран мира изучение религии прямо увязывается с формированием нравственности человека.

При этом среди принципов нравственности, изложенных с весьма различной степенью подробности, почти неизменно присутствуют патриотизм, гражданская ответственность, семейные ценности, честность, уважение к другим, доброта, достоинство и так далее. И, напротив, подчеркиваются меры, которые должны ограждать детей от «вредных материалов». Подобные положения есть, например, в законах ряда штатов США. Там, например, директор школы должен каждые два года представлять руководителю Управления образованием программу политики использования Интернета в школе. А эта политика должна – здесь я цитирую – «как минимум... быть направлена на предотвращение доступа обучающихся к материалам, которые школьное учреждение сочло вредными для подростков» [цит. по: 6, С.36]. Если кто-то сейчас вспомнит 29 статью Конституции, где есть пункт о запрете цензуры, то не лишним будет вспомнить и 55 статью, где сказано – я опять цитирую – «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства».

Разумеется, не только в России, как было давно сказано, строгость законов смягчается вольностью их толкования и исполнения. Такие «вольности» есть и в других странах. Но здесь уже основная

надежда на нас с вами, на развитие институтов гражданского общества, на сотрудничество государства, общества и церкви.

Если тогда, когда Русская православная церковь двадцать лет назад предложила идею Рождественских чтений и начала проводить ее в жизнь, мы все только мечтали о таком сотрудничестве, то теперь есть его зримые плоды. При этом есть и примеры самого последнего времени, примеры положительных изменений в том, на что мы с вами работали и на Рождественских чтениях, и на широком поле сотрудничества государства и церкви.

Так, в самый канун Нового года (29 декабря 2010 года) президент страны Д.А. Медведев подписал закон «О защите детей от информации, наносящей вред их здоровью и развитию». Вспомним, как часто мы здесь говорили о такой информации, приводили ее весьма показательные примеры из СМИ. Недавно Генеральная прокуратура потребовала от соответствующих ведомств более строго подходить к выдаче разрешений (так называемых прокатных удостоверений) на демонстрацию фильмов, содержащих ненормативную лексику. Некоторой тактической победой – прошу простить меня за своего рода военную терминологию, может быть, не совсем уместную здесь – можно считать то, что в октябре прошлого года Государственная дума сняла с рассмотрения вынесенный на второе чтение законопроект о создании ювенальных судов в России. Проект, казалось бы, был добрым намерением, но содержал положения, которые вполне оправдывали поговорку о том, куда ведет дорога, вымощенная добрыми намерениями. Уверен, поступательное движение на этом пути будет только шириться и укрепляться. Как сказал Иисус Христос почти две тысячи лет назад, «где двое или трое собраны во имя мое, там я посреди их». Нас даже здесь собралось гораздо больше. Будем все вместе работать над тем, чтобы к юбилейным двадцатым Рождественским чтениям, которые, уверен, состоятся, успехов было еще больше.

Литература:

1. *Булгаков (о.Сергий)*. Православие: Очерки учения православной церкви. М., 1991.
2. Воспитание и социализация в современной России: риски и возможности // Здоровье и образование детей – основа устойчивого развития российского общества и государства: Научная сессия академий, имеющих государственный статус (Москва, 5–6 октября 2006 года). М.: Наука, 2007. С.18-28.
3. *Дьякова Е.А.* Перед праздником. М., 1994.
4. *Ильин И.А.* Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. Статьи 1948–1954 гг. Т.2. М., 1992.
5. *Ильин И.А.* Путь к очевидности. М., 1993.
6. *Понкин И.В.* Зарубежные законы и документы о формировании и защите общественной нравственности и нравственности несовершеннолетних: Приложение к проекту Концепции государственной политики формирования и защиты нравственности детей в Российской Федерации. М.: Общественный совет Центрального Федерального округа; Институт государственно-конфессиональных отношений и права, 2008. 246 с.
7. Православный церковный календарь – 2001. М, 2000.